

Российская академия наук
Институт всеобщей истории

Форна у источника Судьбы

Сборник статей в честь
Елены Александровны Мельниковой

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ИНДРИК»
Москва 2001

*А. Н. Кирпичников,
С. Ю. Каинов*

Новоприобретенный раннесредневековый меч из собрания Московского Кремля

В 1984 г. Государственный историко-культурный музей-заповедник Московский Кремль приобрел раннесредневековый меч. Он принадлежал семье С. М. Попова, дед которого до 1917 г. или сам нашел это оружие при раскопках кургана на территории тогдашней Новгородской губернии, или купил его там у крестьян. Более точные сведения о месте и обстоятельствах находки, к сожалению, неизвестны. Впрочем, одно уточнение возможно. Курганы, содержащие оружие, типичны для бывшего Тихвинского уезда упомянутой губернии. По-видимому, именно из этого района и происходил наш меч.

Судя по тому, что на клинке нет следов погребального костра, он сопровождал погребение по обряду труположения.

Меч относительно хорошо сохранился, что позволило выяснить особенности его конструкции. Общая длина меча — 98 см; длина клинка — 80,3 см; ширина лезвия в его верхней части — 6 см; вес — около 1,5 кг.

Рукоять меча состоит из перекрестья и двусоставного навершия (рис. 1). Черен рукояти проходил через обе части навершия и расклепывался. Фронтальная поверхность перекрестья и навершия покрыта ячейками диаметром 2,5 мм, причем на перекрестии и основании навершия ячейки расположены в шесть рядов в шахматном порядке. Между ними в специальные бороздки инкрустирована серебряная проволока. На двух «гребнях» на боковых частях головки навершия, вместо просто серебряной, в три бороздки вбиты жгутики из перекрученной серебряной и медной проволоки. Плотность инкрустации — одна проволока на 1 мм. В углублениях, разделяющих головку навершия на три части, фрагментарно

сохранились жгутики, скрученные из трех рубчатых серебряных проволочек. Ячеистая орнаментация на перекрестии и основании навершия с двух сторон ограничена вбитой в канавку серебряной рубчатой проволокой, плохо сохранившейся. На торцевых частях перекрестия и основания навершия фиксируются остатки небольших заклепок для крепления накладных пластин.

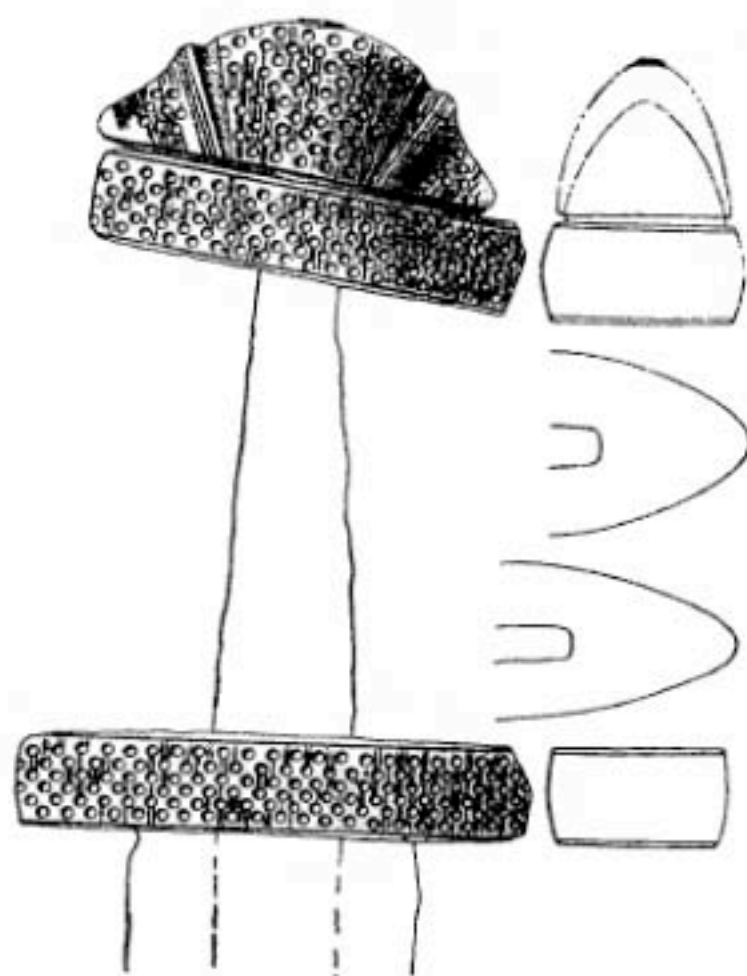

Рис. 1. Рукоять меча (Рис. С. Ю. Каинова)

Трудоемкость выполнения украшений определяется хотя бы тем, что ремесленник на обеих сторонах рукояти должен был проделать около 630 отверстий и инкрустировать несколько метров проволоки. Человек, смотревший на рукоять меча, видел покрытую серебром поверхность металла, снабженную многочисленными углублениями.

Мечи раннего средневековья — единственные предметы вооружения, удостоившиеся производственных клейм в виде имени мастера и различных знаков. Для изготовителя и владельца клинка такие начертания обозначали высокое качество оружия, его надежность и неотразимость в поражении противника.

Меч из бывшей Новгородской губернии, попав в собрание Кремля, был большей частью очищен от коррозии. В мае 1998 г. эту работу при содействии дирекции музея, и особенно А. К. Левыкина, нам удалось продолжить. В результате с двух сторон клинка, в его верхней трети, на месте предполагаемого клейма были выявлены островки чистого металла. Затем открывшаяся поверхность на пространстве 3×20 см была протравлена специальным реактивом, и на ней проступили начертания, наведенные отрезками дамаскированной проволоки. На одной стороне меча проступило состоящее из латинских букв имя мастера — ULFBERHT Ульфберт (буквы сохранились фрагментарно, но все-таки читаются); на другой стороне — знак из перекрещенных полос (рис. 2).

Рис. 2. Клеймо (Рис. А. Н. Кирпичникова)

Мечей с именем Ульфберт в Европе найдено около 180; в IX—X вв. они изготавливались в Рейнской области Германии и тысячами расходились по всему континенту¹. Один мастер, конечно, не

¹ Кирпичников А. Н. Мечи с надписью ULFBERHT в Северной Европе // Славяне и финно-угры. Археология, история, культура. СПб., 1997. С. 117.

смог бы выковать и подписать такое количество клинков. Очевидно, речь идет об удивительной для средневековья гигантской оружейной мануфактуре, работавшей в течение жизни не одного поколения кузнецов, использовавших имя, по всей видимости, своего родоначальника. Мечи с метой ULFBERHT считались совершенным оружием, почему их и стремились заполучить в разных, подчас далеких от места производства, странах. Не была исключением и Русь, где таких клинков обнаружено не менее 20.

Мастерские Ульфберта выпускали свою продукцию с уже смонтированными рукоятями, обычно отделанными этнически нейтральными геометрическими узорами. В этот ряд входит и наш меч, украшенный, как выше сказано, абстрактной ячеистой орнаментацией.

По типологии норвежского исследователя Я. Петерсена, рассматриваемый меч относится к типу E². Этот тип достаточно широко представлен в Европе, где найдено не менее 89 мечей (Норвегия — 38, Финляндия — 20, Швеция — 15, территория прусов — 7, Эстония — 6, Германия — 1, Дания — 1, Ирландия — 1). Древнерусские находки увеличивают это число еще на 13 экземпляров².

Меч относится к варианту с простой ячеистой орнаментацией для которого характерны ячейки круглой формы (диаметром 1,5—3 мм) расположенные в 5—9 рядов в шахматном порядке. На древнерусской территории известны еще шесть таких мечей. К сожалению, большинство из них является случайными находками, что делает невозможной их датировку. Из датированных комплексов происходит меч из кургана 18/1897 Михайловского могильника (X в.) и меч из кургана 15 Гнездовского могильника из раскопок М. Ф. Кусянского (вторая четверть X в.)³.

Удалось выявить тенденцию, что чем древнее меч, тем меньше диаметр ячеек и, соответственно, больше количество рядов ячеек. Число горизонтальных рядов углублений у ранних экземпляров типа E доходит до девяти. У более поздних образцов число рядов со-

² *Peterssen J.* De norske vikingsverd. Kristiania, 1919. S. 75—80.

³ *Кирпичников А. Н.* Древнерусское оружие. Вып. 1. Мечи, сабли IX—XIII вв. М.; Л., 1966. С. 30—31; *Каинов С. Ю.* Еще раз о датировке гнездовского кургана № 15 из раскопок М. Ф. Кусянского (в печати).

⁴ *Каинов С. Ю.* Еще раз о датировке.

кращается до трех—пяти. Мечи названного типа относятся к IX в.; древнерусские находки раздвигают эти хронологические рамки включением всего X в. Наиболее вероятная дата меча из Новгородской губернии — первая половина или середина X в. Не исключаем, что попасть в курган меч мог и несколько позже.

Выскажем еще одно наблюдение. В надписи меча заключительный крест стоит не перед последней буквой T, как обычно, а после нее. Представленные таким образом имена известны на мечах Норвегии, Швеции и в единичных случаях — Литвы, Эстонии, России. И география распространения мечей типа E, и особенности именной надписи могут указывать на пути их проникновения в Восточную Европу. Евробалтийский, точнее скандинавский, путь нашего меча, оказавшегося на севере Руси, наиболее вероятен.